

ТЕАТР

Два оперных спектакля

„Пиковая дама“ и „Пан-воевода“
в Горьковском театре оперы и балета

В творчестве выдающихся художников мы всегда находим одну характерную, центральную тему. Для П. И. Чайковского такой темой является борьба человека за счастье, стремление к любви, к жизненным радостям. Именно эта борьба пронизывает симфоническую музыку оперы, балеты, романсы композитора, чаще всего получая трагическое завершение.

Тема столкновения мечты и счастья с беспощадной судьбой получила свое высшее воплощение в опере Чайковского «Пиковая дама». Трагедия Лизы и Германа — трагедия социальная. Они жертвы условий и условий той современной им обстановки, и композитор вызывает у слушателя негодование против тех сил, которые привели Германа к моральному падению и гибели.

Центральные герои оперы — Герман с его неистовыми страстями и действительным характером и Лиза с красотой и цельностью своих чувств. Им противопоставлена старая графиня — обломок далекого прошлого, владеющая тайной трех карт.

Оперу «Пиковая дама» поставил во время своих гастрелей Горьковский театр оперы и балета. Следует рассказать, как этот театр воплотил в своем спектакле одно из лучших произведений гениального композитора.

Партия Германа — одна из самых сложных теноровых партий в русском оперном репертуаре. Она требует мастерства не только вокального, но и драматического. Артист Н. Дружков не всегда последователен в раскрытии душевных противоречий Германа. Ему не хватает трагической глубины и выразительности. В лирических сценах песню явно недостает теплоты, напевности, широты дыхания. Значительно лучше приводит он драматические эпизоды с графиней, у Капавки, в игорном доме. В «каларме» исполнитель невыразительно читает письмо Лизы, а в сцене с призраком впадает в мелодраму.

Вокальный и сценический удачей артистки С. Тухнер (Лиза) явилась сцена у Капавки. Ариозо «Уж полночь близится» прозвучало свободно и выразительно. Тоска, смятение, горе, гнев, счастье при появлении Германа и крушение всех надежд — все эти сложные чувства убедительно раскрывает актриса.

Мрачный, зловещий образ графини создала заслуженная артистка Казахской ССР З. Никитина. В исполнении С. Моисеева баллада Томского превратилась в заунывную куплетную песню. Из нее исчезло то ощущение «таинственного и страшного», которое в последней строфе поднимается до высокого драматизма.

Хоровые эпизоды (хормейстер Н. Скаковский) звучат в спектакле четко, стройно и выразительно, хорош хор призывающих к мужские хоры в игорном доме.

Менее удовлетворяют слушателей ансамбли: квинтет «Мне страшно» не производит должного впечатления ужаса и оцепенения, охвативших Германа, Лизу, графиню, Елецкого, Томского. Популярный дуэт Лизы и Полины «Уж вечер» иногда грешит в смысле чистоты интонации.

Интересно режиссерски решена сцена с призраком, который как бы преследует обезумевшего Германа. Тем более досадны творческие просчеты режиссера Ю. Петрова. Из-за недолгого «снегопада» многое произошло в картине у Капавки. Очень мешали восприятию уродливые цветные пятна, искажающие лица исполнителей. Вызывает сомнение и костюм Лизы, одетой в платок и душегрейку. Своим личным обликом Лиза напоминает скорее Катерину из «Грозы» Островского, нежели артистку конца XVIII века.

Артистам недостает умения двигаться, держаться, носить костюм на сцене. Чего стоит один вид Томского — блестящего гвардейца — в тесном, коротком мундире, в рейтузах, отвисающих мешком!

Оформление спектакля (художник А. Мазанов) не воссоздает стиля и характера эпохи. Комната Лизы мрачна и не представляет контраста с комнатой графини. Если бы художник вслушался и музыку второй картины, он бы услышал здесь самые светлые тона в опере, где страстная мечта и счастье достигает своего апогея.

Пышный бал у екатерининского вельможи в спектакле выглядит бедно. Интермедия с балетом (балетмейстер Г. Яппинский)

поставлен скучно и бледно. Хор пастухов и пастушек почему-то изображают певчие, вместо нотных листков «вооруженных» тигельными петками, которыми они с усердием размахивают.

«Пиковая дама» — одна из самых симфоничных опер Чайковского. Оркестровая партия играет здесь большую роль, а в четвертой и пятой картинах приобретает ведущее значение в раскрытии психологической драмы Германа и Лизы. Дирижер П. Григоров для этого сделал многое. Но ему все еще необходимо добиваться должной уравновешенности различных групп инструментов, большей яркости тембров и связности в аккомпанементе, так как сопровождение часто заглушает певцов.

Опера другого классика русской музыки — Н. А. Римского-Корсакова «Пан-воевода», поставленная горьковцами, среди произведений этого композитора, написанных в основном на русские сказочные или историко-бытовые сюжеты, стоит особняком — действие происходит в Польше на рубеже XVII и XVIII веков.

В своей опере композитор достигает непрерывного сменяющего развития: развернутые законченные арии отсутствуют, сильные эпизоды непосредственно переходят в массовые ансамблевые сцены. Характеры действующих лиц сильные, цельные, развиваются последовательно и сохраняют свои индивидуальные черты, как в монологах, так и в ансамблях. Трагедия героев развивается на красочных фоне польского быта. Римский-Корсаков — подлинный художник-реалист широко разрабатывает такие народные польские песни и танцы, как краковяк, мазурка, полонез.

Музыкальный образ положительно героини оперы Марии Оскольской особенно ярко раскрывается через бытовые формы: шуточную колыбельную песню (1-е действие) и трагическую песню об умирающем лебеди (3-е действие).

В заглавной партии в спектакле горьковского театра выступил артист А. Суханов. Его пан-воевода — колоритная яркая фигура, убеждающая сценически и вокально.

Артистка С. Тухнер нашла соответственные краски для своей Ядвиги — жестокой, метильно-коварной и развращенной артистки. Артист Г. Шульгин проявил хорошую музыкальность и сценическое обаяние. Его Болеслав Чаплинский вызывает сочувствие и симпатию.

К сожалению артистка В. Симанская вокально не справилась с партией Марии.

Хорошо, слаженно прозвучали хоры, но режиссерски массовые сцены поставлены не всегда удачно (режиссер Г. Миллер). Особенно это относится к поединкам.

Дирижеру П. Григорову удалось раскрыть красочное богатство партитуры Римского-Корсакова, но все же оркестр иногда заглушает певцов.

Мы не можем согласиться с авторами спектакля, трактующим в программе сюжет «Пан-воеводу», как драму из жизни польского народа. Это явная натяжка против либретто и музыки. Простого народа в опере нет, есть мелкоземельная шляхта (Чаплинский, Мария) и всецелые магнаты (Воевода, Ядвига). Излишне сопереживать «Пан-воеводе» заключается в противопоставлении чувств любви и верности жестокому деспотизму и развращенности. И как всегда, в творчестве Римского-Корсакова светлое, гуманное начало торжествует.

Несмотря на отдельные недостатки, сценическое возрождение одной из забытых опер замечательного русского классика является положительной работой театра и должно быть поставлено ему в заслугу.

Спектакли классических опер «Пиковая дама» и «Пан-воевода» наглядно свидетельствуют о том, что Горьковский театр оперы и балета не с одинаковой тщательностью и вниманием относится к своим постановкам. Отсюда их художественная неравноценность. А жаль. Театр имеет творческие возможности создавать хорошие работы.

Г. ВОЛ,
преподаватель музыкального училища.